

УДК 913: 314.15:37

Кондакова Т. Ю.¹

Старикова А. В.²

Учебная миграция в вузы Ярославской области и Баварии (сравнительный анализ)

¹ ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»,
Российская Федерация, г. Ярославль

² ФГБУН «Институт географии РАН», Российская Федерация, г. Москва

e-mail: ¹tanijakond7@mail.ru; ²a.v.starikova@igras.ru

Аннотация. Дано описание системы высшего образования Ярославской области. Определены территориальная структура внутрироссийских учебных миграций и регионы-поставщики студентов в местные вузы. Проанализированы пространственно-временные особенности внутри- и межрегиональной учебной миграции студентов в сравнении с теми же показателями для Баварии.

Ключевые слова: учебная миграция, маятниковая миграция, высшие учебные заведения, Ярославская область, Бавария.

Введение

Общая картина пространственной мобильности населения формируется под влиянием совокупности миграционных процессов, к которым относятся все территориальные перемещения населения, включая возвратные. Обзор работ показал, что в отечественной и зарубежной научной литературе наибольшее внимание уделяется трудовой и туристической мобильности. Учебные миграции значительно реже становятся основным предметом исследований, хотя об усилении их роли и об актуальности их изучения пишут многие авторы [4; 6; 11].

Чаще миграциям с целью получения образования посвящены работы социологов, демографов, экономистов, при этом центральное место отводится учебным миграциям студентов вузов. Исследователи обращают внимание на такие вопросы, как демографические ресурсы учебной миграции [12; 16], миграционные планы абитуриентов и выпускников вузов [2], академическая мобильность [10].

Педагогический, философский, экономический, социологический научные подходы, преобладая в исследованиях проблем образования [5], влияют и на сферу изучения учебной миграции. Однако именно здесь первоочередное значение имеет учёт географических аспектов (пространственно-временных особенностей, территориальной структуры и масштабов миграций), позволяющий определить место учебной миграции в общей картине мобильности и её значение для социально-экономического развития регионов. Необходимость географического подхода к анализу такой миграции отмечал А. П. Катровский, подчёркивая потенциал географического синтеза как высшей ступени обобщения проблем территориальной организации образования [6].

Процесс учебной миграции активно изучается отечественными авторами в контексте международной миграции, особое внимание уделяется перспективам российских вузов при обучении иностранцев и их адаптации к новой среде [3; 14]. Внутренняя образовательная миграция рассматривается на примерах отдельных

вузов и реже анализируется на уровне регионов [1; 2; 4; 15; 16]. Отдельно выделяется пласт работ, посвящённых учебной миграции в свете миграции молодёжи [7]. Среди зарубежных публикаций важен труд П. Мойсбургера о проблемах географии образования, в т. ч. учебной мобильности [18].

Процесс регионализации высшего образования, усиление роли вузов как «локомотивов» развития территорий и их влияния на местные рынки труда [6] повышают актуальность исследований учебной мобильности на внутри- и межрегиональном уровнях.

Целью статьи стало выявление миграционных связей вузов на примере Ярославской области.

В отличие от других отечественных работ, в нашей работе происходящие процессы рассматриваются в сравнении с процессами за рубежом (на примере немецкой земли Бавария). В центр внимания помещены особенности внутри- и межрегиональной учебной миграции, которые чаще всего остаются за рамками интересов отечественных исследователей.

Материалы и методы

По российским статистическим источникам внутри- и межрегиональные миграционные связи (в т. ч. маятниковые) напрямую не прослеживаются, а их использование возможно лишь с ограничениями, что подробно рассматривают некоторые российские исследователи [7]. Отдельные вузы в своих статистических сборниках дают информацию об иногородних студентах, но для подробного анализа её недостаточно. В таких условиях основным источником данных становятся опросы студентов и экспертные интервью с представителями учебных заведений, позволяющие выявить особенности учебной миграции на региональном уровне, структуру её потоков, а также проследить миграционное поведение студентов.

Территорией исследования выбрана Ярославская область как один из наиболее промышленно развитых регионов центральной России, где функционируют крупные и создаются новые, в т. ч. высокотехнологичные производства, формирующие спрос на высококвалифицированных работников. Такие кадры готовят многочисленные местные организации высшего образования, привлекающие как местных, так и иногородних студентов.

В 2018 г. в рамках исследования был проведён пилотный опрос студентов (190 человек) трёх государственных вузов: Ярославского университета им. П. Г. Демидова, Ярославского педагогического университета им. К. Д. Ушинского и Ярославского медицинского университета. Такой набор вузов связан с особой ролью классических, медицинских и педагогических учебных заведений для регионального развития [6]. Опрос проводился в форме анкетирования, респонденты отвечали на вопросы трёх блоков: об их социальном и материальном положении, жизни в городе и планах на будущее. В это же время были проведены интервью с работниками вузов и проанализированы данные о постоянном месте жительства студентов-заочников (1509 человека) Ярославского филиала московской Академии труда и социальных отношений, предоставленные руководством вуза.

Для сравнения процессов учебной миграции, происходящих в нашей стране, с такими же процессами за рубежом выбрана Бавария как регион с развитой

мобильностью населения, в т. ч. учебной. Данные об учебной маятниковой миграции получены из материалов регулярно публикуемой микропереписи населения [17]. В Баварии региональность – главная черта миграционных связей вузов [13], что во многом соответствует современным тенденциям развития территориальной организации российской высшей школы [6].

Результаты и обсуждение

Характеристика системы высшего образования Ярославской области

Ярославская область – сравнительно небольшой субъект РФ, тем не менее среди регионов Центрального федерального округа по числу образовательных организаций высшего образования (24 зарегистрированных вуза на начало 2017–2018 учебного года) она занимает 4-е место (после Москвы, Московской и Воронежской областей), а по количеству филиалов – 7-е (после Московской, Смоленской, Калужской, Брянской, Владимирской и Воронежской областей). Два филиала осуществляют деятельность только по программам среднего профессионального образования, а ещё два – дополнительного (нами они не рассматривались), остальные имеют лицензию на реализацию программ высшего образования (табл. 1). Таким образом, неслучайно, что среди жителей Ярославской области уровень образования – очень высокий, а численность жителей, имеющих высшее образование, за последние годы значительно выросла (табл. 2), что характеризует качество местных трудовых ресурсов.

Учебные заведения, реализующие программы высшего образования, расположены в 4-х муниципальных образованиях: в городах Ярославле (здесь обучается 90,5 % студентов области), Рыбинске (9,1 %), Тутаеве (0,2 %), Переславле-Залесском (0,2 %). На начало 2017–2018 учебного года численность студентов в них составила 31,3 тыс. человек, сократившись на 7,5 %, что объясняется, в основном, реорганизацией вузов. По общей численности студентов в регионе неизменно лидируют Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского и Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.

Подавляющее большинство студентов – это россияне (97,2 %, доля иностранцев всего 2,8 %). Такое распределение подчёркивает необходимость внимания к внутрироссийским миграционным процессам. Малочисленные иностранные студенты представляют 26 стран дальнего и 15 стран ближнего зарубежья с наибольшим представительством выходцев из Таджикистана (44,5 %) и Туркменистана (10,9 %). Больше всего иностранцев привлекают Рыбинский авиационный технический университет им. П. А. Соловьева и Ярославская сельскохозяйственная академия, а география мигрантов наиболее широка в Ярославском медицинском университете – здесь обучаются студенты из 25 стран.

Учебная и трудовая мобильность на территории области играет большую роль в миграционных процессах. Все малые города (особенно районного подчинения) страдают от постоянного оттока населения, а ежегодное сокращение их людности составляет в среднем 1 % [9]. Для них, а также для всех сельских поселений, характерно и снижение численности трудовых ресурсов из-за отъезда граждан на работу в крупные города (Москва, Ярославль, Рыбинск) и районные центры. Значительны и потоки маятниковых мигрантов, направленные, в основном, в районные и областной центры (как правило, в пределах удаленности до 20 км). С систематическими трудовыми миграциями связано около 5–10 %

жителей каждого поселения области [9]. При этом трудовая миграция часто следует за учебной, т. к. часть студентов решает остаться в крупном городе, где заработная плата выше, а рынок труда насыщен предложениями.

Таблица 1.

**Образовательные организации высшего образования
Ярославской области**

Год	Государственные образовательные организации высшего образования						
	самостоя- тельные	филиалы	В них студентов, чел.	В т. ч. по формам			Число студентов, чел. на 1000 жителей
				очная	очно- заочная	заочная	
2014	7	10	31634	18208	732	12694	249
2015	7	7	29935	17194	623	12118	235
2016	7	5	28655	17573	550	10532	225
Год	Негосударственные образовательные организации высшего образования						
	самостоя- тельные	филиалы	В них студентов, чел.	В т. ч. по формам			Число студентов, чел. на 1000 жителей
				очная	очно- заочная	заочная	
2014	2	8	7976	1073	85	6818	63
2015	2	7	7252	1003	72	6177	57
2016	2	5	5152	904	58	4190	71

Составили авторы по данным Министерства образования и науки РФ на начало года

Территориальная структура учебных миграций в вузы области анализировалась на примере Ярославского филиала Академии труда и социальных отношений. Этот вуз реализует, в основном, три «популярные» у абитуриентов образовательные программы: экономика, менеджмент и юриспруденция. По данным о контингенте студентов определены города Ярославской области и регионы России – основные поставщики учебных мигрантов.

Таблица 2.

**Уровень образования населения
Ярославской области**

Уровень образования	1989 г.	2010 г.
высшее	9,6%	21,8%
неполное высшее	1,4%	4,0%
среднее специальное	18,6%	33,6%
начальное профессиональное	15,6%	7,3%
среднее общее	15,0%	16,0%
основное общее	18,2%	11,4%
начальное	14,3%	5,8%

Составили авторы по данным Всероссийской переписи населения

Территориальная структура миграций в вузы Ярославской области

Из общего числа обучающихся доля жителей Ярославской области очень высока (87,6 %). Значительная часть проживает в Ярославле (56,4 % всех студентов, проживающих в области), велика доля жителей Рыбинска (7 %), Ростова (4,5 %), Тутаева, Переславля-Залесского и Углича. Выходцы из сельской местности составляют свыше 21 %. Из числа «неярославских» студентов (12,4 %) выделяются жители северных регионов Европейской России, прежде всего Архангельской области (4,4 %). Связи с ярославскими вузами для них традиционны. Большинство учащихся – из Архангельска, Вельска и Вельского района, велика доля студентов из Плесецка, Северодвинска, Няндомы. Значимую часть мигрантов поставляют Вологодская область (Вологда и Череповец – 1,2 %) и Республика Коми (Воркута, Печора и Ухта – 0,8 %). Также в Ярославль едут жители Костромской области (Кострома, Буй и Нерехта – 1,5 %), граничащей с Ярославской. Доля остальных российских субъектов (Ивановской, Мурманской, Саратовской, Смоленской, Псковской, Тульской, Пензенской, Владимирской, Воронежской, Тамбовской, Московской и Ленинградской областей, Москвы, Татарстана, Марий Эл, Чечни, Ингушетии и др.) составляет 4,5 %, а каждый регион предоставляет от 1 до 6 студентов. Регионы и города, которые являются основными донорами учебных мигрантов, также поставляют в Ярославскую область и трудовых, причем примерно в том же соотношении [8], что говорит о необходимости и перспективности исследований учебной миграции.

Отметим, что анализ результатов анкетирования студентов в других ярославских вузах и экспертные интервью также говорят о роли Ярославля как образовательного центра, притягивающего иногородних студентов с территорий Европейского Севера (из Вологодской и Архангельской областей, Республики Коми), а также из Костромской области. Структура учебных связей во многом обусловлена положением Ярославля на Северной железной дороге, направления которой соответствуют основным регионам-поставщикам студентов.

Пространственно-временные особенности учебной миграции

Обучаясь в Ярославле, иногородние студенты в течение года совершают поездки в родные места (рис. 1): свыше 75 % из них ездят домой с определённой ритмичностью, остальные респонденты отмечают, что бывают дома от случая к случаю (1–2 раза в месяц, раз в полгода, летом и т. п.).

Высокая регулярность поездок свойственна студентам из Ярославской области. Они перемещаются между местами жительства и учёбы 1–2 раза в неделю и чаще, а также проводят дома выходные (так поступает свыше половины внутрирегиональных мигрантов). У студентов из других регионов возможность навестить родных есть, главным образом, на выходные (на такой вариант указали респонденты из Ивановской, Владимирской, Костромской, Вологодской, Архангельской областей и Республики Коми) или каникулы. Доля студентов, выезжающих домой на выходные, сокращается с ростом удалённости их населённого пункта от Ярославля (своё значение, конечно, имеет и удобство транспортного сообщения, наличие прямых маршрутов, количество пересадок), а доля уезжающих на каникулы – растёт.

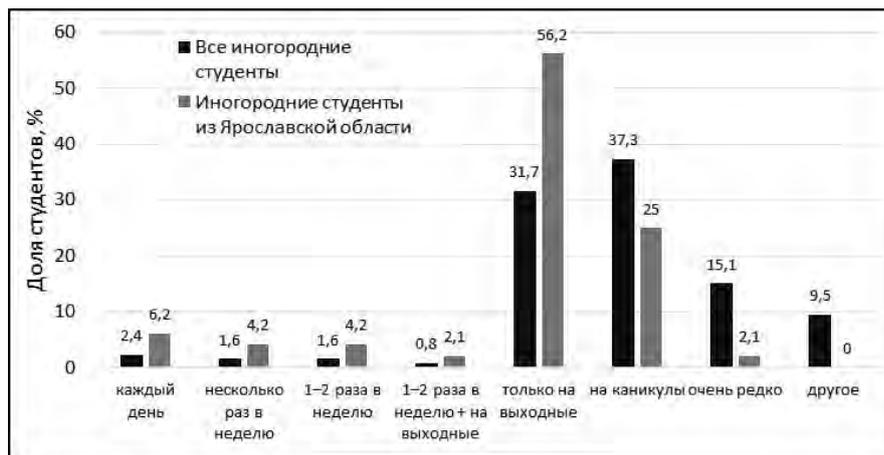

Рис. 1. Периодичность возвращения студентов в места постоянного проживания (по данным за 2018 г.). Составлено авторами

В учебной миграции важную роль играет время, которое зависит как от расстояний, так и от выбора вида транспорта. Почти половина респондентов использует железнодорожный транспорт (в основной массе студенты, живущие за пределами области), свыше четверти – междугородные автобусы (ими пользуются жители области и приграничных регионов), ещё четверть добирается до дома на личных или попутных автомобилях. На мобильность студентов во многом влияют их финансовые возможности, т. к. траты на дорогу часто существенны для семейного бюджета, поэтому мигранты реже навещают родные места или ищут дешёвый вариант поездок (пользуются сервисами поиска попутчиков, выбирают длительную поездку на поезде вместо перелёта на самолёте и др.).

Доступная статистика не позволяет проследить пространственно-временные особенности межрегиональной миграции в Баварии. Учитывая высокий уровень транспортной доступности её территорий, можно предположить, что немецкие студенты на путь до вуза времени тратят меньше и им выгоднее ездить каждый день, не переезжая (так, многие муниципалитеты вводят налог, который платят те, кто арендует здесь жильё, что для студентов влечёт дополнительные издержки).

Ежедневная учебная миграция студентов вузов имеет свои пространственно-временные характеристики. И в России, и в Баварии вузы, как правило, находятся в больших городах, а число участников ежедневных поездок падает при увеличении расстояния до мест обучения. Тем не менее на анализируемых территориях чётко прослеживается разница в распределении долей участников миграции в зависимости от расстояния (рис. 2). Существенны и отличия в средних значениях дистанций такой миграции: в Ярославской области они почти в два раза короче, чем на немецкой федеральной земле (11,8 км и 22,3 км соответственно; расстояния рассчитаны как средневзвешенная величина по данным рис. 2).

Для Ярославской области отмечена прямая зависимость доли студентов-компьютеров от расстояния: чем больше расстояние до вуза, тем меньше преодолевающих его. Так, большинство опрошенных студентов живёт в непосредственной близости от своего университета, свыше чем у 67 % из них путь в одну сторону не превышает 10 км (а во многих случаях он ещё меньше, при этом временные затраты также невелики – менее получаса). Вторую группу формируют те студенты (чуть более 1/4 респондентов), которым приходится преодолевать

расстояние от 10 до 25 км, доля остальных составляет чуть более 6 %. Такое распределение обусловлено тем, что основная масса опрошенных имеет возможность жить рядом с вузом в общежитиях (1/3 студентов, для которых дальность маятниковой миграции менее 10 км) или снимать квартиры неподалёку (1/4).

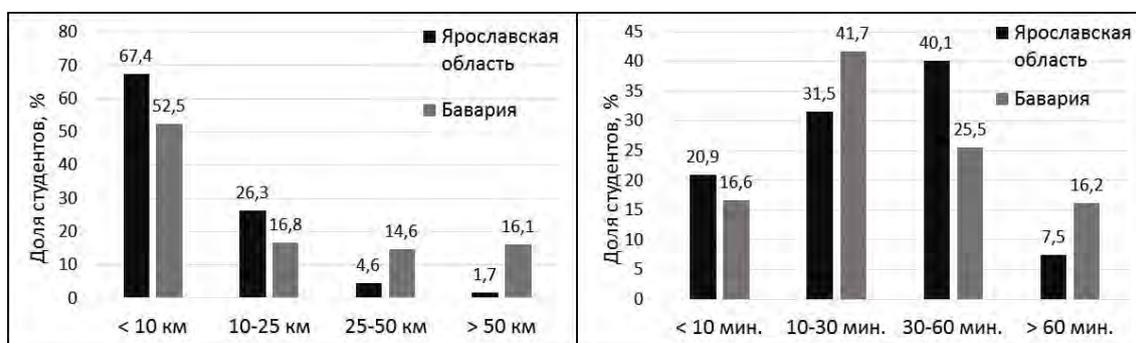

Рис. 2. Дальность поездок (слева) и затраты времени (справа) при ежедневной учебной миграции студентов вузов Ярославской области (по данным за 2018 г.) и Баварии (по данным за 2016 г.). Составлено авторами

В Баварии доля проживающих рядом с вузами также высока, но здесь в разы выше доля тех, кто живёт на значительном удалении (свыше 25 км). Кроме того, доли немецких комьютеров, преодолевающих дистанции свыше 10 км, с увеличением расстояний падают незначительно (а тех, кто проезжает свыше 50 км, становится даже больше). Эти показатели отражают различия в уровне пространственной мобильности, что связано с несколькими факторами. С одной стороны, в Баварии значительно выше транспортная доступность вузов, а местные власти выделяют материальную помощь тем, кто готов совершать дальние поездки к местам обучения. С другой стороны, студентам сложнее устроиться в общежитии (на места в студенческих городках есть очередь). В российских условиях существует сложившаяся практика обеспечения нуждающихся студентов общежитием, а добираться до вуза общественным транспортом из удалённых мест и компенсировать финансовые издержки за счёт стипендии и подработок – значительно сложнее.

Что касается затрат времени, то для российских и немецких студентов среднее время в пути до места учёбы практически совпадает (31,6 и 33,8 минут; получено по данным рис. 2 как средневзвешенная величина). Тем не менее среди студентов ярославских вузов особенно велика (и существенно больше, чем в Баварии) доля тех, кто на дорогу тратит от 30 до 60 минут (это время затрачивается ими на перемещение внутри города, а не на междугородние поездки). В Баварии же схожая доля студентов тратит на путь всего от 10 до 30 минут (как на внутригородские поездки, так и на перемещение из пригородов), а тех, кто готов провести в пути свыше часа, значительно больше, в первую очередь, благодаря развитой транспортной инфраструктуре.

Ярославские студенты пользуются городским общественным транспортом (автобусными и троллейбусными маршрутами, в редких случаях – такси): ему отдаёт предпочтение свыше 57 %. Такая доля связана с тем, что основная часть респондентов, включая иногородних, в период обучения живёт на территории Ярославля, а не приезжает ежедневно. Пригородным транспортом (2,7 %) чаще

пользуются уезжающие на каникулы и выходные. Личные автомобили, требующие финансовых затрат, используют всего 13,3 % студентов (почти в 2 раза меньше, чем в Баварии). Почти четверть маршрута до вуза или его значимую часть они проходят пешком. У баварских студентов нет выраженных приоритетов. Городской общественный транспорт не столь популярен (его выбирают чуть более 30 %), хотя есть возможность пользоваться специально организованными маршрутами. Закономерно велика (при более высоком уровне жизни) доля студентов, использующих личные автомобили и пригородный транспорт (из-за большего значения средней дистанции миграции). В разы выше в Баварии и доля комьютеров-велосипедистов (17,1 % против 3,1 %). Это связано не только с немецкой экономностью, стремлением к здоровому образу жизни и сохранению экологии, но и с мягкими природными условия (ездить можно в течение всего года, включая зиму), а также с широким распространением инфраструктуры для велосипедистов, чего в нашей стране недостаточно.

Выводы

Социально-демографическая ситуация в Ярославской области, вписываясь в демографические проблемы подобных территорий России, связана с естественной убылью населения и миграционным оттоком (в т. ч. с учебными миграциями) трудоспособных жителей из малых городов и сельской местности в районные и областной центры и другие крупные населенные пункты.

Территориальная структура учебных миграций такова, что около половины студентов – это жители Ярославля, доля выходцев из крупных городов области также велика, 1/5 приезжает из сельской местности. Основные поставщики учебных мигрантов – северные регионы Европейской России (Архангельская и Вологодская области, Республика Коми), а также Костромская область.

Для студенческой учебной миграции свойственна разная ритмичность. Высокая регулярность поездок (чаще 1–2 раза в неделю) отличает жителей области. С ростом удалённости места жительства и в зависимости от удобства транспортного сообщения с Ярославлем доля студентов, выезжающих домой на выходные, сокращается, а на каникулы – растёт.

Средняя дистанция ежедневной учебной миграции в Ярославской области вдвое короче показателя для Баварии при близких значениях среднего времени на путь, т. к. основная масса ярославских студентов живёт рядом с вузами в общежитии (и не добирается сюда из удалённых мест при низкой транспортной доступности), а среди баварских – в разы выше доля комьютеров на длинные маршруты (благодаря развитой инфраструктуре, господности совершающим дальние поездки и высокой стоимости аренды жилья близ вуза).

У ярославских студентов самыми востребованными являются железнодорожный транспорт (у живущих за пределами области), автобусы (у студентов из области и приграничных регионов) и автомобили, а для ежедневных поездок – городской общественный транспорт; у баварских – нет приоритетов, но среди них значительно больше автолюбителей, пассажиров пригородного транспорта и велосипедистов.

Разделы «Введение», «Материалы и методы», «Пространственно-временные особенности учебной миграции» написаны А. В. Стариковой при поддержке РФФ, проект №14-18-00083, выполненный в Институте географии РАН, «География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме».

Литература

1. Бондырева И. Б. Проблемы и перспективы развития высшего технического образования в регионе // Вестник Ивановского гос. ун-та. Серия «Экономика». 2017. Вып. 1(31). С. 27–31.
2. Варшавская Е. Я., Чуудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 3. С. 36–58.
3. Дементьева С. В., Гиниятова Е. В. Учебная миграция в Томский политехнический университет: механизмы и практики эффективной адаптации // Известия Томского политех. ун-та. Экономика. Философия, социология и культурология. История. 2012. Т. 321, № 6. С. 187–190.
4. Деревягина М. В. Учебная миграция как фактор устойчивого развития Воронежской области // Вестник тамбовского ун-та. 2013. Том 18, вып. 4. С. 1390–1394.
5. Зборовский Г. Е. Образование: научные подходы к исследованию // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 21–29.
6. Катровский А. П. Территориальная организация высшей школы России: Монография. Смоленск: Ойкумена, 2003. 200 с.
7. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.
8. Кондакова Т. Ю. Особенности современного социально-экономического развития сельских территорий Ярославской области // География и экология в школе XXI века. 2017. № 1. С. 19–29.
9. Кондакова Т. Ю. Проблемы социально-экономического развития малых городов (на примере Ярославской области) // Сборник докладов и тезисов участников десятой международной научно-практической конференции от 20 февраля 2016 г. «О влиянии государства на развитие демографических процессов». Ярославль: ЯФ ОУП ВО «АТиСО», 2016.
10. Костина Е. А. Академическая мобильность студентов высшей школы России: кросс-культурный подход // Философия образования. 2014. № 6(57). С. 64–76.
11. Николенко А. Н. Теоретические подходы к изучению учебной миграции // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Философия. 2009. № 1(9). С. 229–234.
12. Письменная Е. Е. Учебная миграция в Россию: роль в социально-экономическом и демографическом развитии // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 76–78.
13. Старикова А. В. Учебная миграция в Баварии: особенности и роль в формировании миграционной картины региона // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Том 3, № 2. С. 173–185.
14. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К. А. Гаврилова, Е. Б. Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. 210 с.
15. Чихичин В. В. Учебная миграция на Северном Кавказе: причины, география и возможные проблемы // Наука, инновации, технологии. 2014. № 2. С. 161–178.

16. Эмбрехт Р. В. Роль образовательной миграции в демографическом развитии Томской области (2000-2009 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 348. С. 76–79.
17. Erwerbstätige sowie Schüler und Studierende nach Pendlereigenschaften in Bayern 2016. Statistische Berichte. Ergebnisse der 1%-Mikrozensushebung 2012. Bayerisches Landesamt für Statistik, Fürth, 2017.
18. Meusburger P. Bildungsgeographie: Wissen und Ausbildung in der räumlichen Dimension. Heidelberg Spektrum Akademischer Verlag. 1998. 569 p.

Kondakova T. Y.¹
Starikova A. V.²

Educational migration to the higher educational institutions of Yaroslavl Oblast and Bavaria (comparative analysis)

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russian Federation, Yaroslavl;

² Institute of geography Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow

e-mail: ¹tanjakond7@mail.ru; ²a.v.starikova@igras.ru

Abstract. Description of the higher education system of the Yaroslavl Oblast is given. Territorial structure of educational migration to the Yaroslavl Oblast (within borders of Russia) and main regions, suppling students to local higher educational institutions are determined. Spatio-temporal features of the intra- and interregional educational migration of students are analyzed compared to the same indicators for Bavaria.

Keywords: educational migration, commuting, higher educational institutions, Yaroslavl Oblast, Bavaria.

References

1. Bondyreva I. B. Problemy i perspektivy razvitiya vysshego tehničeskogo obrazovaniya v regione // Vestnik Ivanovskogo gos. un-ta. Seriya «Ekonomika». 2017. Vyp. 1(31). S. 27–31 (in Russian).
2. Varshavskaya E. YA., CHudinovskih O. S. Migracionnye plany vypusnikov regional'nyh vuzov Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2014. №3. S. 36–58 (in Russian).
3. Dement'eva S. V., Giniyatova E. V. Uchebnaya migraciya v Tomskij politehnicheskij universitet: mehanizmy i praktiki effektivnoj adaptacii // Izvestiya Tomskogo politeh. un-ta. Ekonomika. Filosofiya, sociologiya i kul'turologiya. Istorija. 2012. T. 321, №6. S. 187–190 (in Russian).
4. Derevyagina M. V. Uchebnaya migraciya kak faktor ustojchivogo razvitiya Voronezhskoj oblasti // Vestnik tambovskogo un-ta. 2013. Tom 18, vyp. 4. S. 1390–1394 (in Russian).
5. Zborovskij G. E. Obrazovanie: nauchnye podhody k issledovaniyu // Sociologicheskie issledovaniya. 2000. № 6. S. 21–29 (in Russian).
6. Katrovskij A. P. Territorial'naya organizaciya vysshej shkoly Rossii: Monografiya. Smolensk: Ojkumena, 2003. 200 s. (in Russian).

7. Kashnickij I. S., Mkrtychyan N. V., Leshukov O. V. Mezhhregional'naya migraciya molodezhi v Rossii: kompleksnyj analiz demograficheskoj statistiki // Voprosy obrazovaniya. 2016. №3. S. 169–203 (in Russian).
8. Kondakova T. YU. Osobennosti sovremennogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij YAroslavskoj oblasti // Geografiya i ekologiya v shkole XXI veka. 2017. №1. S. 19–29 (in Russian).
9. Kondakova T. YU. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya malyh gorodov (na primere YAroslavskoj oblasti) // Sbornik dokladov i tezisov uchastnikov desyatoj mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoj konferencii ot 20 fevralya 2016 g. «O vliyanii gosudarstva na razvitie demograficheskikh processov». Yaroslavl': YAF OUP VO «ATiSO», 2016 (in Russian).
10. Kostina E. A. Akademicheskaya mobil'nost' studentov vysshej shkoly Rossii: krosskul'turnyj podhod // Filosofiya obrazovaniya. 2014. №6(57). S. 64–76 (in Russian).
11. Nikolenko A. N. Teoreticheskie podhody k izucheniyu uchebnoj migracii // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 7, Filosofiya. 2009. №1(9). S. 229–234 (in Russian).
12. Pis'mennaya E. E. Uchebnaya migraciya v Rossiyu: rol' v social'no-ekonomicheskom i demograficheskom razvitii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika. 2010. №1. S. 76–78 (in Russian).
13. Starikova A. V. Uchebnaya migraciya v Bavarii: osobennosti i rol' v formirovanii migracionnoj kartiny regiona // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2017. Tom 3, № 2. S. 173–185 (in Russian).
14. Uchebnaya migraciya iz stran SNG i Baltii: potencial i perspektivy dlya Rossii / pod red. K. A. Gavrilova, E. B. Yacenko. M.: Fond «Nasledie Evrazii», 2012. 210 s. (in Russian).
15. Chihichin V. V. Uchebnaya migraciya na Severnom Kavkaze: prichiny, geografiya i vozmozhnye problemy // Nauka, innovacii, tehnologii. 2014. №2. S. 161–178 (in Russian).
16. Embreht R. V. Rol' obrazovatel'noj migracii v demograficheskom razvitii Tomskoj oblasti (2000–2009 gg.) // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2011. №348. S. 76–79 (in Russian).
17. Erwerbstätige sowie Schüler und Studierende nach Pendlereigenschaften in Bayern 2016. Statistische Berichte. Ergebnisse der 1%-Mikrozensushebung 2012. Bayerisches Landesamt für Statistik, Fürth, 2017 (in German).
18. Meusburger P. Bildungsgeographie: Wissen und Ausbildung in der räumlichen Dimension. Heidelberg Spektrum Akademischer Verlag. 1998. 569 p. (in German).

Поступила в редакцию 05.07.2018 г.